

Сколько было танков в Прохоровском сражении ?

Большая Советская Энциклопедия, ссылаясь на труды советских военачальников, приводит цифру в 1500 танков – 800 советских и 700 немецких.

В действительности с советской стороны в ударную группировку входили лишь 29-й и 18-й танковые корпуса 5-й гвардейской ТА генерал-лейтенанта Павла Алексеевича Ротмистрова общим количеством в **348 машин.**

В состав II танкового корпуса СС Пауля Хауссера входило три моторизованные дивизии.

По состоянию на 11 июля 1943 года моторизованная дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» имела в строю 77 танков и САУ. Моторизованная дивизия СС «Мертвая голова» – 122 и моторизованная дивизия СС «Дас Райх» – 95 танков и САУ всех типов. **Итого: 294 машины .**

Павел Ротмистров родился 6 июля 1901 года в д. Скворово, Тверской области. Учился в четырехлетней сельской школе. В 1916 году окончил Селижаровское высшее начальное училище. Затем работал на железной дороге. В 1917 году переехал в Самару, где работал грузчиком. В апреле 1919 года призван в РККА. В ходе Гражданской войны Ротмистров принимал участие в боях против войск Колчака, ликвидации Мелекесского восстания и советско-польской войне. Затем направлен на Самарские советские инженерные курсы. В 1921 году участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. В числе первых ворвался в крепость.

Награжден орденом Красного Знамени. Позднее поступил в Смоленскую пехотную школу, после которой получил назначение в 149-й пехотный полк политруком роты. Принят в Военную объединенную школу ВЦИК и сделался кремлевским курсантом. В 1924 году окончил училище и распределен в Санкт-Петербург командиром взвода 31-го полка 11-й стрелковой дивизии. В 1928 году поступил в Военную академию имени М.В.Фрунзе и, успешно окончив ее в 1931 году, получил должность начальника первой части штаба Забайкальской стрелковой дивизии, находившейся в Чите. Через два года заместитель начальника оперативного отдела штаба округа. Летом 1937 года командир 63-го стрелкового полка 21-й Приморской дивизии, а в октябре преподаватель тактики Военной академии моторизации и механизации Рабоче-крестьянской Красной Армии. Вскоре стал кандидатом наук и доцентом. С 1939 по 1940 год принимал участие в советско-финляндской войне. Возглавлял танковый батальон и лично руководил танковыми атаками на «линию Маннергейма». После войны назначен заместителем командира 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса Прибалтийского Особого военного округа. В мае 1941 года стал начальником штаба корпуса. С началом ВОВ Ротмистров в той же должности на Северо-Западном фронте. В ходе приграничного сражения корпус практически потерял всю материальную часть. В дальнейшем остатки корпуса отходили с боями через Литву, Белоруссию. В августе вышел из окружения в полосе Брянского фронта. В сентябре назначен командиром 8-й танковой бригады, которая вела упорные бои в районе Старой Руссы, под Калинином, у Клина и Дмитрова, участвовала в контрнаступлении под Москвой. В 1942 году командир 7-го танкового корпуса. В июле генерал-майор, а в декабре генерал-лейтенант танковых войск. В январе 1943 года корпус принял участие в разгроме группы войск Э. Манштейна и в освобождении Ростова-на-Дону. В феврале Ротмистров вступил в командование 5-й гвардейской танковой армией, участвовавшей в Курской битве. В октябре генерал-полковник танковых войск, а армия под его командованием в успешно действовала в Уманско-Ботошанской наступательной операции, в разгроме крупных группировок противника в районах Кировограда и Корсунь-Шевченковского. В феврале 1944 года маршал бронетанковых войск. Летом 5-я армия в составе 3-го Белорусского фронта участвовала в операции «Багратион» и освобождении Минска. В августе маршал - заместитель командующего бронетанковых и механизированных войск РККА. С окончанием войны Ротмистров был командующим бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, оставаясь там до 1948 года. В той же должности на Дальнем Востоке. В 1953 году Ротмистров окончил Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова, после чего стал в ней же начальником кафедры, вел научную работу. В 1956 году защитил диссертацию доктора военных наук. С 1958 года являлся начальником Военной Академии бронетанковых войск. В 1962 году за заслуги перед Вооруженными Силами присвоено звание Главного маршала бронетанковых войск. С 1964 года Ротмистров помощник Министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям. Впоследствии в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. За умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками в 1965 году Ротмистрову присвоено звание Герой Советского Союза. Скончался маршал Павел Алексеевич Ротмистров в Москве 6 апреля 1982 года.

Пауль Хауссер пошел по стопам своего отца, и уже в возрасте 12 лет в 1892 году стал кадетом. Причем, учился вместе с такими будущими видными немецкими генералами как Федор фон Бок и Гюнтер фон Клюге. Причем, в начале XX века он становится летчиком-наблюдателем, но первую мировую начал в штабах Германских войск, однако вскоре это закончилось, и довелось ему побывать и в окопах той забытой войны. Когда Второй Рейх проиграл войну, практически все военные оказались без работы, но Хауссеру повезло, за счет его богатого военного опыта. Тогда ему было 37 лет, и жизнь для него по факту начиналась заново. Казалось бы, в 1932 году Пауль Хауссер будучи генерал-лейтенантом в отставке, должен был тихо закончить свои дни, но это не так. Хауссер вступил в ряды СА, военного формирования нацистской партии. С этого момента начинается третий этап в его жизнь, когда он встает у истоков будущих войск СС. В руках Хауссера были все учебные заведения, где готовили будущих офицеров СС. Поэтому, самую первую дивизию СС, которая в итоге стала основой для подразделения «Дас Райх», возглавил именно он. Именно с этой дивизией он начал войну против Советского Союза. Входила дивизия СС «Дас Райх» в состав 2-й танковой группы, которой командовал не менее легендарный Гудериан. Дивизия с первых дней вступила в самые ожесточенные сражения, сначала билась в районе Минска, потом отражала советское наступление у города Ельни. Но, боевое напряжение достигло пика тогда, когда на Бородинском поле его дивизия встретила с 32-й стрелковой дивизией РККА. В этом бою Пауль Хауссер был тяжело ранен, и на несколько месяцев оказался в госпитале. Лишь в мае 1942-го года он снова возвращается к службе, но ему на полгода дают работу в штабе, а потом уже и целый 2-й танковый корпус СС, в состав которого входили такие именитые дивизии, как «Тотенкопф», «Дас Райх» и конечно же «Лейбштандарт». Вместе с ним он участвует в Третьей битве за Харьков, и показывает высшее боевое мастерство, когда не только останавливает советские войска, но и отбрасывает их от Харькова. Сложные дни для 2-го танкового корпуса СС начались с операции «Цитадель». Да, именно этот корпус участвовал в битве под станцией Прохоровка. Тогда он столкнулся с частями 5-й танковой армии генерала Ротмистрова, и касательно этой битвы сломано столько копий, что мы до сих пор не знаем, как же она происходила, и кто наступал, а кто был в обороне. В августе 43-го года ведет сложные бои против советские частей, особенно против 27-й советской армии. Потом части корпуса отошли на территорию Миус-фронта, и там вели оборонительные бои. За все это время Хауссер стал настоящей легендой в войсках СС, он отличался большой заботой к солдатам, именно поэтому они и прозвали его «папой». Войну закончил на Западном фронте, правда был уже не командиром войск СС, а следил за порядком на южных территориях Третьего Рейха с апреля 45-го. Во время Нюрнбергского процесса обвинений ему не выдвигали, однако на два года отправили в трудовые лагеря. После этого занимался литературной деятельностью и в 1972 году скончался.

Позицию в центре (перед станцией Прохоровка) занимал «Лейбштандарт», его правый фланг прикрывал «Дас Райх», левый – «Мертвая голова». Сражение происходило на сравнительно небольшом участке местности **шириной до 8 километров, пересеченном оврагами и ограниченным с одной стороны рекой Псел, с другой – железнодорожной насыпью.** Необходимо учесть, что большая часть танков дивизии «Мертвая голова» решала тактические задачи по овладению излучиной реки Псел, где держали оборону пехотинцы и артиллеристы 5-й гвардейской армии, а танки дивизии «Дас Райх» находились за железнодорожным полотном. **Таким образом, советским танкистам противостояла дивизия «Лейбштандарт» и неустановленное количество танков дивизии «Мертвая голова» (на участке вдоль реки), а также дивизии «Дас Райх» на левом фланге наступающих. Следовательно, указать точное количество танков, участвовавших в отражении атаки двух танковых корпусов 5 гв. ТА, не представляется возможным.**

В 1943 года Т-34-76 утратил свое превосходство над немецкой бронетехникой.

Немецкие танки были вооружены 50 и 76 мм пушкой, которая пробивала броню Т-34. Танк и «Тигр» калибр 88 мм, «Пантера» могли поразить Т-34 на расстоянии более 1,5 км, тогда как Т-34 мог поразить «Тигр» только в борт на расстоянии 500 м. Планируя операцию командование не могло не знать о технических характеристиках новых немецких танков.

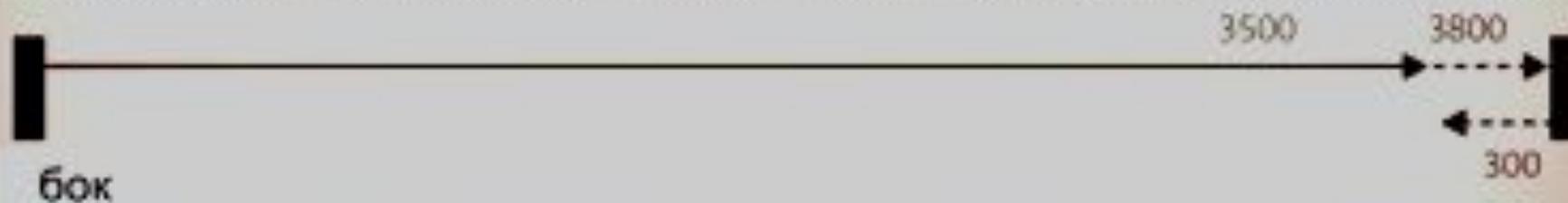
«Тигр» и Т34/76 в сравнении

„Tiger“ I E

Т 34/76

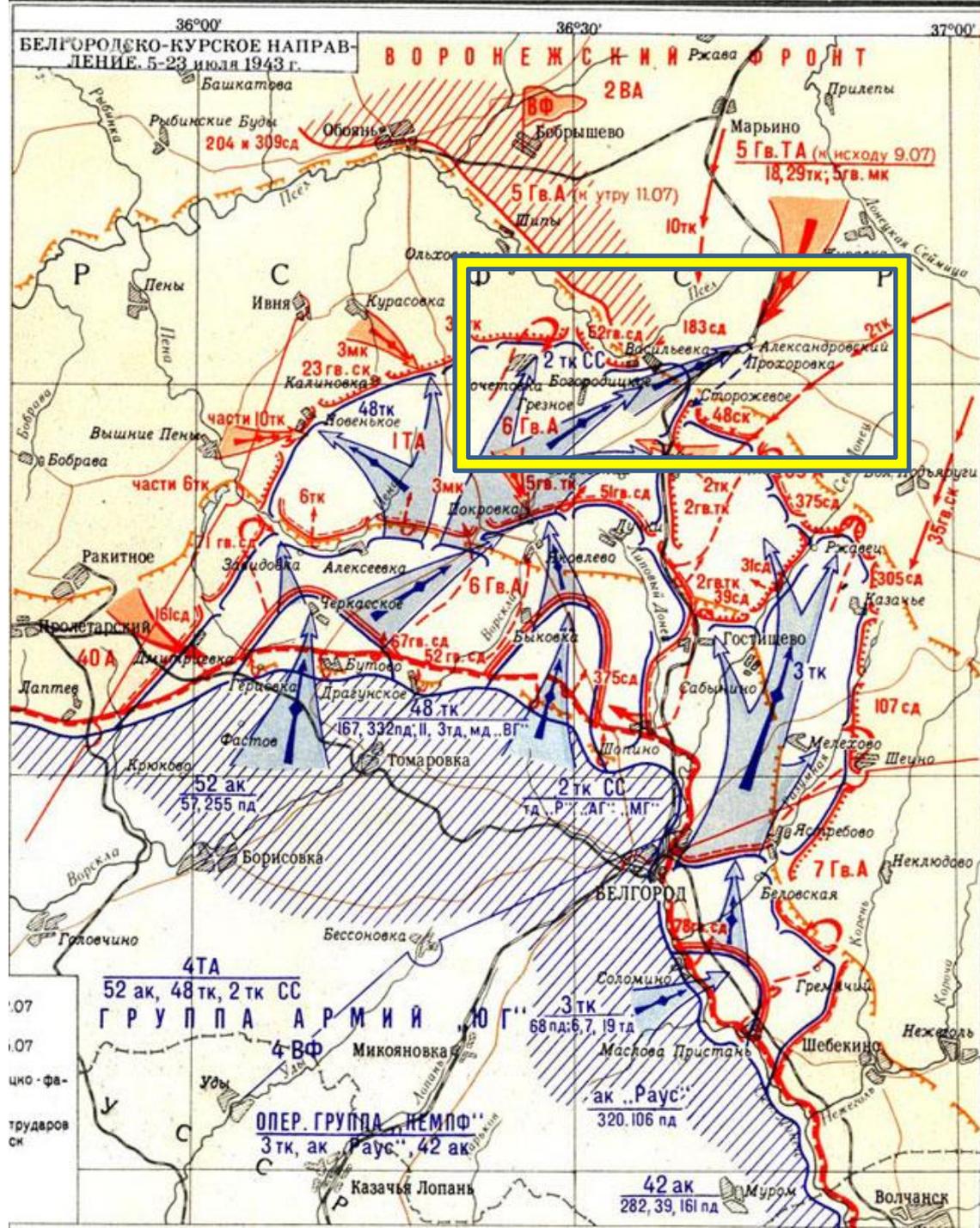
Надежное поражение в м —————>
только под прямым углом в м - - - - ->

10 и 11 июля произошли события, осложняющие подготовку к проведению контрудара. В частности, 2-й танковый корпус СС смог приблизиться к Прохоровке, а одной из его дивизий — «Мёртвой Голове» — удалось создать плацдарм на северном берегу реки Псёл.

Из-за этого часть сил, предназначенных для участия в контрударе, Ватутину пришлось ввести в бой преждевременно. 11 июля две дивизии (95-я гвардейская и 9-я гвардейская воздушно-десантная) из состава 5-й армии вступили в бой со 2-м танковым корпусом СС, преграждая ему путь к Прохоровке и блокируя силы немцев на плацдарме. Вследствие продвижения немцев исходные районы соединений армий для участия в контрударе пришлось перенести восточнее.

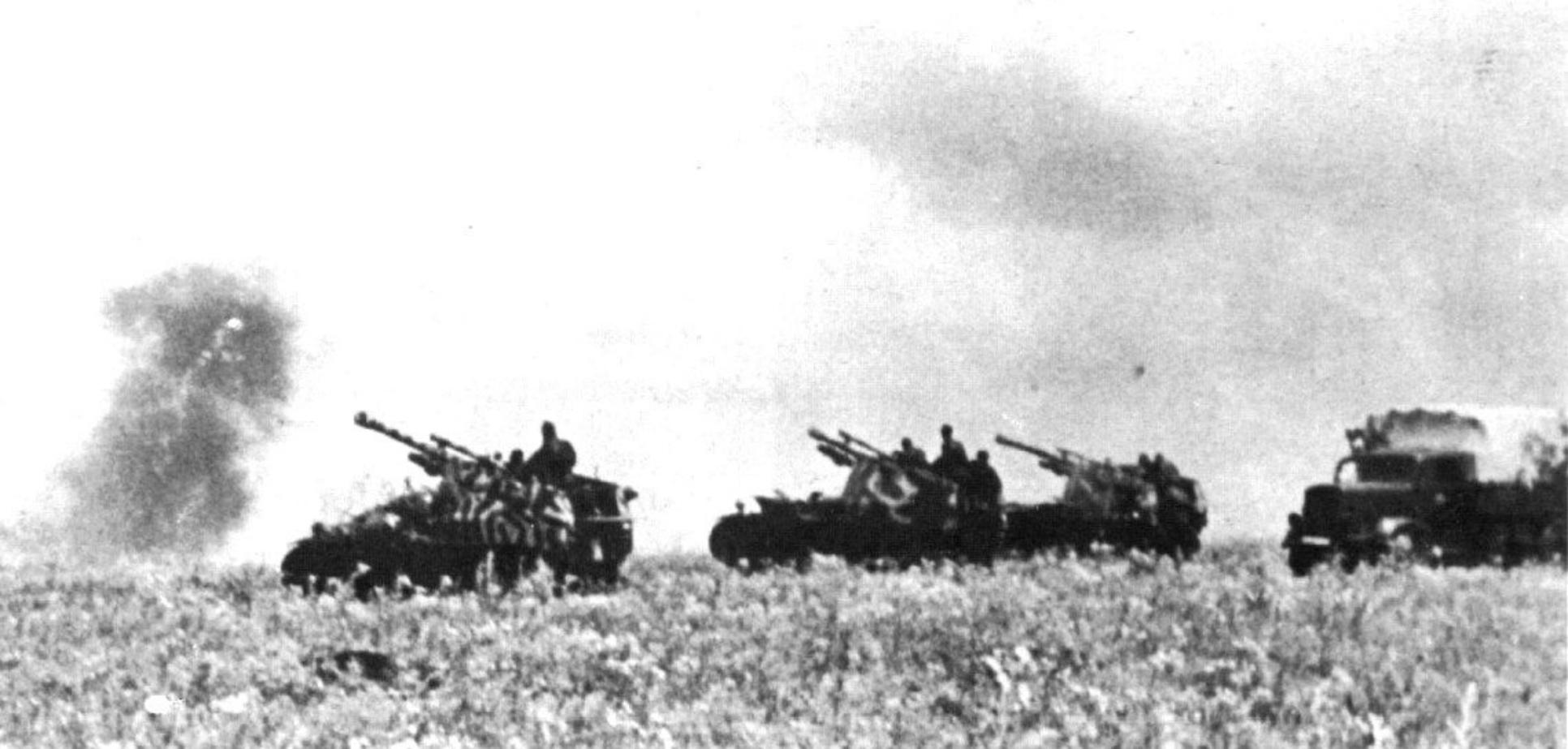
Наибольшее влияние это оказало на войска 5-й гвардейской танковой армии — танкам двух её танковых корпусов (18-го и 29-го) предстояло разворачиваться в тесном районе между рекой Псёл и железной дорогой. К тому же действию танков в самом начале предстоящего наступления препятствовала глубокая балка, протянувшаяся от реки к Прохоровке.

Перед атакой, в ночь с 11 на 12 июля.

В связи с тем, что 5-я гв. ТА дважды меняла исходные позиции для атаки, ее командование, сосредоточивая силы в районе станции Прохоровка, **разведки не проводило – не было времени.** Хотя сложившаяся обстановка того настоятельно требовала: накануне, **11 июля, подразделения СС вытеснили советских пехотинцев и окопались в полукилометре от южной окраины Прохоровки.**

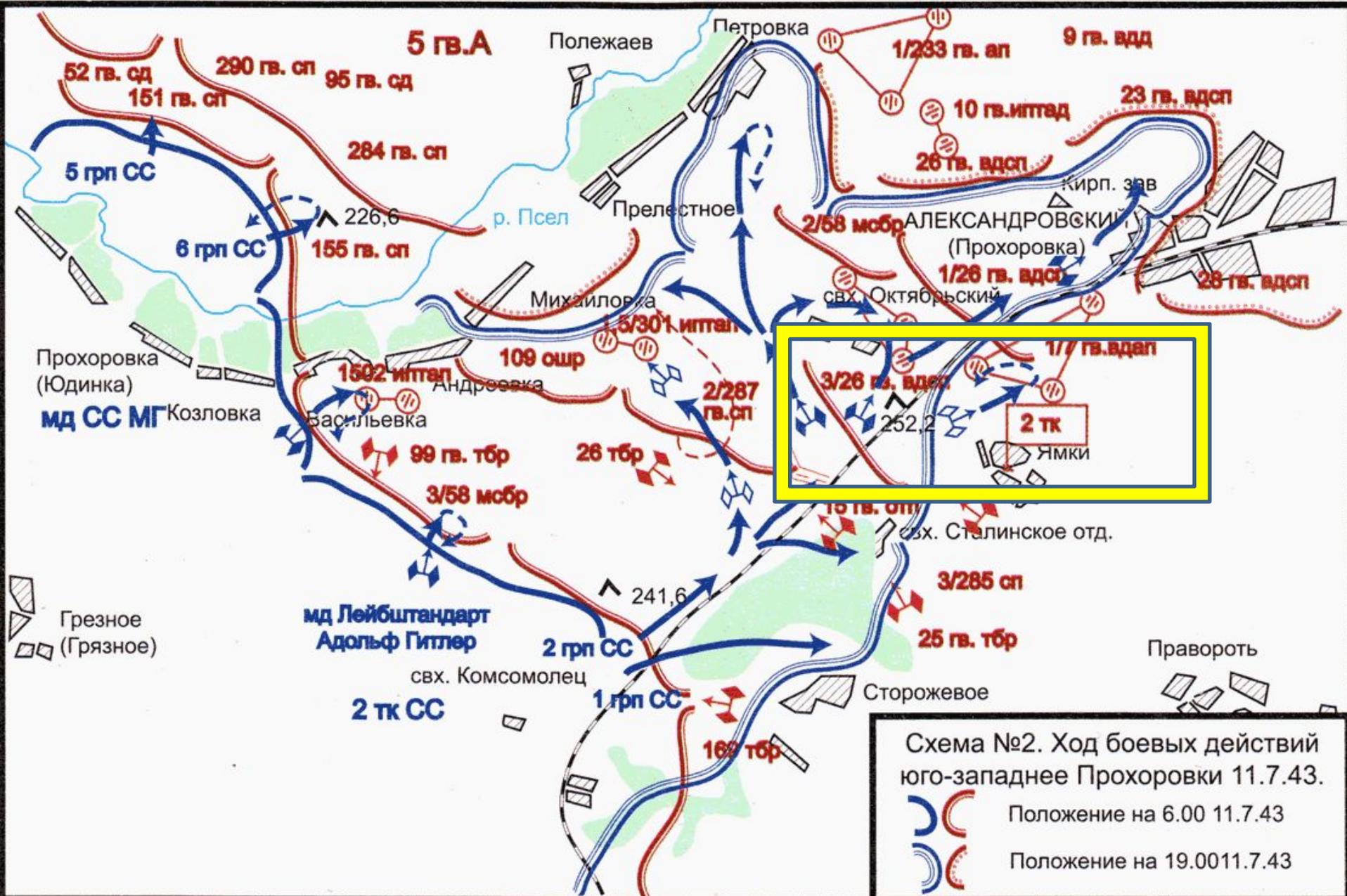
Подтянув артиллерию, они за одну ночь создали **мощную линию обороны,** укрепившись на всех танкоопасных направлениях. На участке протяженностью в 6 километров были задействованы около трехсот орудий, включая реактивные минометы и зенитные орудия 8,8-см FlaK 18/36.

Однако главным немецким «козырем» на этом участке фронта были 60 танков дивизии «Лейбштандарт», большая часть которых к утру находилась в резерве (за противотанковым рвом на высоте 252,2).

Высота 252.2 на которой укрепились немцы и направление прорыва к Прохоровке.

В 5 часов утра, перед наступлением 5-й гв. ТА, советская пехота попыталась выбить эсэсовцев с позиций, но, попав под ураганный огонь немецкой артиллерии, отступила, понеся тяжелые потери.

В 8.30 прозвучала команда: «Сталь, сталь, сталь», и советские танки начали выдвижение. Стремительной атаки, как это представляется многим по сей день, у советских танкистов в тот день не вышло.

**12 июля войска Воронежского фронта
провели контрудар.**

**Это событие стало кульминационным
моментом Прохоровского сражения.**

Основные бои к западу от Прохоровки
развернулись в следующих районах:
на участке между рекой Псёл и железной
дорогой с нашей стороны в них принимали
участие основные силы 18-го, 29-го танковых
корпусов 5-й гвардейской танковой армии, а
также 9-й и 42-й гвардейских дивизий 5-й
гвардейской армии, а с немецкой части дивизий

«Лебштандарт» и «Мёртвая Голова»;

на участке к югу от железной дороги в районе

Сторожевого с нашей стороны в них
участвовали 25-я танковая бригада 29-го
танкового корпуса, части и подразделения 9-й
гвардейской и 183-й стрелковых дивизий, а
также 2-го танкового корпуса, а с немецкой
части дивизии «Лейбштандарт» и «Мёртвая
Голова»;

в районе Ясной Поляны и Калинина,
Собачевского и Озеровского с нашей стороны
участвовали бригады 2-го гв танкового корпуса,
а с немецкой части дивизии «Райх»;

К северу от реки Псёл с нашей стороны
участвовали соединения и части 5-й
гвардейской армии, а с немецкой — части
дивизии «Мёртвая Голова».

Сначала танкам пришлось пробираться через боевые порядки пехоты, затем – осторожно двигаться вперед по проходам в минных полях. И только потом, на виду у немцев, они стали разворачиваться в боевые порядки. **Всего в первом эшелоне действовало 234 танка и 19 САУ двух корпусов – 29-го и 18-го.** Характер местности вынуждал постепенно вводить силы в бой – местами побатальонно, со значительными временными интервалами (от 30 минут до полутора часов, что, как оказалось впоследствии, позволяло немцам уничтожить их поочередно). Главной задачей для советских танкистов было овладение мощным узлом немецкой обороны – совхозом «Октябрьский», чтобы получить в дальнейшем возможность для маневра.

С самого начала бой приобрел крайне ожесточенный характер.

Четыре танковые бригады, три батареи самоходных установок, два стрелковых полка и один батальон мотострелковой бригады волнами накатывались на немецкий укрепленный район, но, встречая мощное сопротивление, вновь отходили назад. Практически сразу после начала атаки начались активные бомбежки советских войск группами немецких пикирующих бомбардировщиков.

Учитывая то, что авиационного прикрытия у наступающих не было, это резко ухудшило их положение. Советские истребители появились в небе с большим опозданием – лишь после 13.00.

Первый, основной удар двух советских корпусов, выглядевший как единая атака, продолжался примерно до 11.00 и закончился переходом к обороне 29-го ТК, хотя подразделения 18-го ТК продолжали попытки взять совхоз, обойдя его с фланга.

Другая часть танков 18-го корпуса, поддерживая пехоту, наступала на правом фланге и вела бои в селах на берегу реки. Целью этой танковой группы было нанесение удара в стык между позициями дивизий «Лейбштандарт» и «Мертвая голова». На левом фланге войск, вдоль железнодорожного полотна пробивались танкисты 32-й танковой бригады 29-го ТК.

Вскоре атаки основных сил 29-го корпуса возобновились и продолжались примерно до 13.30–14.00. Танкисты все же выбили эсэсовцев из «Октябрьского», понеся при этом колоссальные потери – до 70% техники и личного состава.

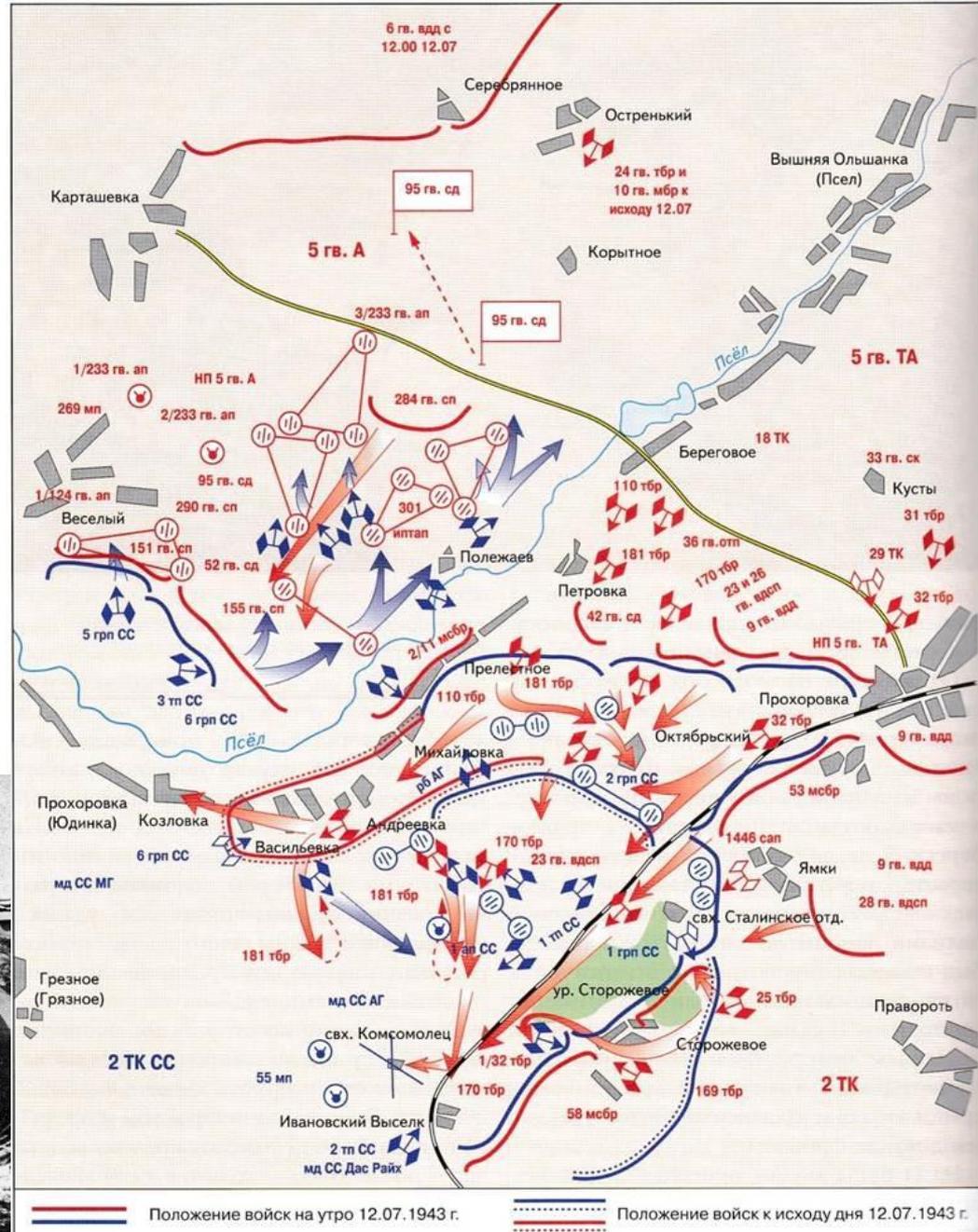
К этому времени сражение приобрело характер отдельных боев с противотанковой обороной противника. Единого управления у советских танкистов не было, они атаковали в указанных направлениях и вели огонь по танкам и артиллерийским позициям противника, появлявшимся в секторах обстрела их орудий.

**Боевые действия в полосе наступления главной контрударной группировки фронта
12 июля 1943 г.**

Уже к полудню советскому командованию стало ясно – план контрудара провалился.

В это время в излучине реки Псел немецкая дивизия «Мертвая голова», овладев участком восточного берега реки, подтянула артиллерию и открыла огонь по ударному клину 18-го ТК, который действовал на правом фланге наступающих советских войск. Наблюдая за продвижением корпуса и разгадав замысел советского командования, немцы предприняли ряд контратак, используя компактные танковые группы при поддержке артиллерии, авиации и мотопехоты. Начались ожесточенные встречные бои.

Именно части 18-го корпуса осуществили наиболее глубокий и массированный прорыв в полосе немецкой обороны, зайдя в тыл позиций «Лейбштандарта».

Штаб 2-го ТК СС докладывал о ситуации: **«Крупные силы неприятеля, 2 полка с примерно 40 танками, атаковали наши части восточнее Васильевки, через Прелестное, Михайловку, Андреевку, затем, повернув к югу, продвинулись до района севернее совхоза «Комсомолец». Положение восстановлено.** Очевидно намерение врага нападением со стороны Сторожевого в направлении изгиба железнодорожной линии и с севера в направлении совхоза «Комсомолец» отрезать наши силы, выдвинувшиеся на северо-восток».

Настоящие маневренные бои танковых групп разгорелись после того, как соединения 18-го и 29-го ТК оттеснили эсэсовцев на юго-западные скаты высоты 252.2. Это произошло примерно к 14.00–14.30. Затем группы танков обоих советских корпусов начали прорываться западнее Андреевки, в Васильевку, а также в район высоты 241.6, где также происходили ожесточенные встречные танковые бои на малых дистанциях. На левом фланге отдельные группы советских танков прорывались вдоль железной дороги – также в юго-западном направлении.

К 15.00 силы обоих советских танковых корпусов иссякли.

В бригадах осталось в строю по 10-15 машин, а в некоторых и того меньше. **Однако контрудар продолжался, так как советское командование всех уровней получало распоряжения не останавливаться и продолжать наступление.** Именно в это время возникла наибольшая опасность перехода немецких танковых частей в контрнаступление, что ставило под угрозу весь исход сражения. С этого момента атаки продолжала главным образом пехота при поддержке небольших групп танков, что, естественно, не могло изменить ход сражения в пользу наступающих.

Судя по донесениям с передовой, боевые действия завершились между 20.00 и 21.00. Однако на хуторе Сторожевом **бои продолжались даже после полуночи, и удержать его советским войскам не удалось.**

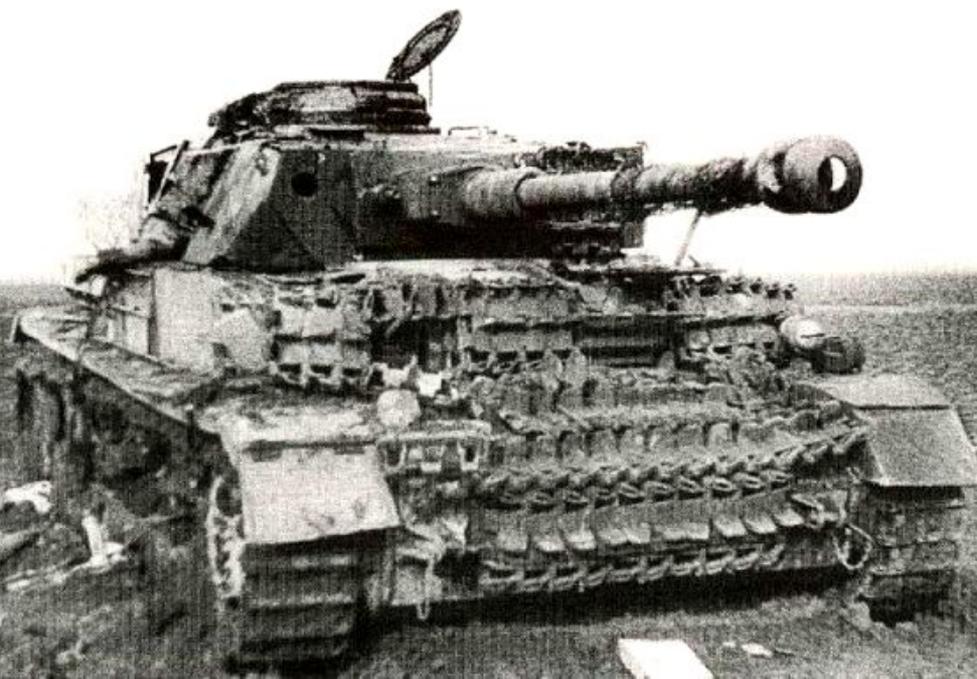
Как же оценили результаты боя противоборствующие стороны?

Генерал Пауль Хауссер, командир 2-го ТК СС, прибывший во второй половине дня в расположение «Лейбштандарта», был просто потрясен увиденным. **Так же высоко оценил результаты сражения и фельдмаршал Манштейн. Для продолжения наступления немцам нужны были резервы а их не было. Для немцев под Прохоровкой настало время постоянных отступлений.**

По причине отсутствия в немецких архивах точных данных о потерях танков во 2-м ТК СС нет и единства мнений среди исследователей данной тематики.

Ряд западных исследователей сходится во мнении, что **корпус Хауссера потерял от 153 до 163 единиц бронетехники (56,4% от их первоначального количества), большая часть которой позднее была восстановлена.**

В ходе боя 12 июля 18-й и 29-й ТК потеряли **подбитыми и сгоревшими 237 танков и 17 САУ, что составляет практически 70% от их первоначального состава.** Очень большие потери понесли и стрелковые части, действовавшие вместе с главными силами 5-й гв. ТА. При этом назвать точные цифры потерь советской пехоты не представляется возможным, так как они вошли в общее количество потерь Красной Армии в ходе Курской битвы.

Сталин поручил создать комиссию для расследования причин безвозвратной потери такого количества бронетехники и пригрозил предать виновных суду. Дело спустили на тормозах благодаря маршалу Василевскому, который доложил Верховному о нанесении противнику значительного урона. Для советской же стороны итоги контрудара оказались просто катастрофическими. **5-я гв. ТА не смогла изменить оперативную обстановку не только на всем фронте наступления противника, но и непосредственно под Прохоровкой.** Несмотря на значительное численное превосходство РККА в бронетехнике, особенно на направлении главного удара, дивизии 2-го ТК СС не только отбили все атаки, но и практически полностью удержали свою основную оборонительную полосу, нанеся советским танковым соединениям ощутимый урон.

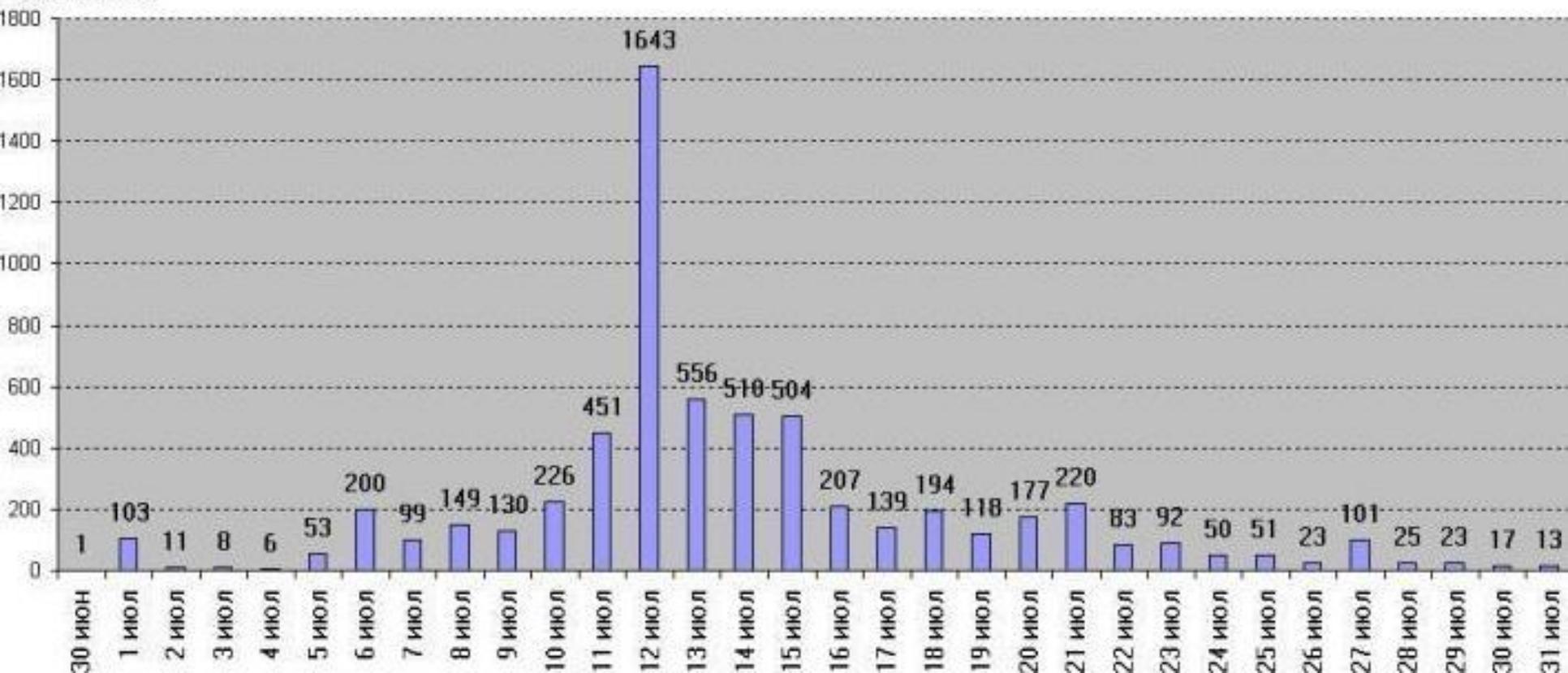

А теперь попытаемся представить себе поле размером 4 на 6 километров, перепаханное тысячами снарядов и бомб, усеянное трупами, осколками, гильзами от снарядов и искореженной техникой – танками, сбитыми самолетами, орудиями. Сотни подбитых, чадающих густым, маслянистым дымом танков, воздух, пропитанный удушливым запахом взрывчатки и сгоревшей человеческой плоти... Очевидцы тех событий признавались, что подобной картины им больше не пришлось увидеть за все время войны.

К сожалению это не так. Подобные встречные кровопролитные танковые бои еще будут под Ахтыркой и Богодуховом в 1943 году, под Борисовом и Радзеховом в 1944 году. Но это война. «Рабочая лошадь» РККА Т-34 -76 сильно уступал «Тиграм» и «Пантерам». Танковый парк РККА нуждался в обновлении.

Убитых
опознано

Интенсивность боевых захоронений Красной Армии. Прохоровский район. Июль 1943 г.

Они сделали почти невозможное. Несмотря на техническое превосходство танков Т-6 «Тигр» возле станции Прохоровка враг был остановлен, дальше продвинуться не смог и соответственно свою задачу минимум – окружить советские подразделения, не выполнил. О продвижении на Курск немцы также должны были забыть. Для этого не было сил. Им оставалось только одно: отступить. Врага остановила не грязь, пыль или жара, а самозабвенное и героическое сопротивление наших бойцов и командиров. Об этом подвиге нужно знать и помнить.

Вечная слава героям, отдавшим свою
жизнь за свободу и независимость нашей
Родины.

